._*_*_*_*._

«Стой! Стой!»

Акромантулы, окружавшие Куинна, набросились на него с единственным желанием полакомиться его плотью. Они изо всех сил пытались отведать человеческой плоти и крови, но остановились, услышав чей-то голос. С пронзительным гоготом и воплями они протестовали против того, чтобы их сдерживали, но более громкий, пронзительный, могучий визг заставил их струсить и подогнуть свои восемь ног в знак покорности.

Человек, напротив, глубоко выдохнул, выпустив в воздух небольшую струйку ледяного тумана, и вместе с ней в окружающую темноту вырвались десятки ледяных копий, сверкающих в восьмисаженных глазах пауков.

«Это было, ух, - подумал Куинн, воздерживаясь от того, чтобы поднести руки к ушам, - так чертовски жестоко! Он двинулся к источнику вопля и увидел, что к нему медленно ползет более крупный, злобный и громоздкий Акромантул, а толпа обычных Акромантулов расступается перед восьминогим чудовищем размером со слона.

«Стоп, стоп, стоп...», - подумал Куинн, мысленно усмехаясь от недоверия, - «А не слишком ли он большой?». Ледяные шипы вокруг него повернулись лицом к новому появлению, но перед лицом арахнида они были сродни тонким ледорубам.

«Человек...» Среди черноты его тела и ног был серый цвет, а каждый глаз на его уродливой, покрытой щипцами голове был молочно-белым. Он был слеп.

«... Ты, должно быть, тот, кого зовут Арагог», - сказал Куинн, подняв подбородок, чтобы взглянуть на лидера колонии акромантулов, состоящей из всех его сыновей и дочерей.

«Это я», - сказал он, быстро щелкая клешнями. «Зачем ты вошел в мой дом, человек?» Он огляделся вокруг и своими восемью белыми глазами окинул своих детей боковым взглядом. «... Мало того, ты смеешь причинять вред моим детям. Назови мне причину, по которой я не должен убить тебя на месте».

Арагог чувствовал, что некоторые из его детей тяжело ранены, а некоторые из них не в состоянии жить долго, но он не проявлял к ним никакой скорби. Это был Запретный лес: сильные жили, а слабые погибали.

«Я хочу проникнуть внутрь, чтобы добраться до проклятого хранилища», - сказал Куинн, его голос усилился и исказился, зазвенев в безмолвном лесу.

«И что? Почему меня это должно волновать?»

«Разве я выгляжу так, будто меня волнует то, что ты думаешь? Мне плевать на то, что думаешь или хочешь ты и твои дети».

Все скопление пауков приблизилось к Куинну, их хелицеры быстро и непрерывно щелкали, наполняя лес тошнотворным шумом, способным вызвать дрожь в позвоночнике у большинства людей.

«Не испытывай судьбу, человек. Я могу сделать твою смерть... не такой быстрой», - проговорил Арагог, и клыки в его пасти сверкнули, когда он спокойно зарычал.

«Вот как?» - насмеялся Куинн, воспользовавшись провокацией как возможностью влить магию в свои шипы, увеличив их в размерах, так как лед скрипел и трескался при проявлении. «Давай, посмотрим, кто выйдет живым. Мне нравится твоя шкура; возможно, я сниму ее с твоей туши».

Колоссальный арахнид не сделал ни одного движения и ничего не сказал в ответ. Восемь слепых глаз сосредоточились на смутной фигуре Куинна. Его клешни медленно открывались и закрывались. Вскоре Арагог щелкнул хелицерами один раз, и этот быстрый и четкий звук разорвал беременную тишину.

«Хмф, проклятый свод, говоришь...» Арагог насмешливо хмыкнул. «Люди всегда были тупоголовыми. Иди. Я с нетерпением жду того дня, когда ты умрешь и сгниешь внутри».

Арагог закричал и щелкнул клешнями, и, похоже, это был приказ его детям, потому что Акрмантул отступил от Куинна, пуская паутину к деревьям, взбираясь вверх, чтобы исчезнуть в темных лесных дебрях. Арагог и Куинн остались на земле, продолжая наблюдать за ними.

«Берегись, человек, если выйдешь раненым. Ни мне, ни моим детям ты не нравишься. Если мы почувствуем запах твоей крови, мы утащим тебя в наше гнездо», - в его голосе звучал ликующий тенор, когда он тоже плел паутину, чтобы забраться на корм, - «Я с нетерпением жду того дня, когда смогу попробовать твою плоть и кровь... Надеюсь, этот день наступит скоро».

Арагог, акромантул, исчез и ушел, прежде чем Куинн успел что-либо сказать.

«Да, беги, лучше беги, большой урод», - ворчал Куинн. Он взмахнул рукой, и ледяные шипы окутались холодным туманом.

Он перевел взгляд на упавших акромантулов, которые были слишком ранены в схватке, чтобы они могли двигаться. Они были тяжело ранены и, как таковые, были выброшены из колонии.

«Закон джунглей, ага», - пробормотал Куинн, двигаясь к упавшим. Заметив приближение Куинна, восемь глаз акромантула обратились к нему.

«Человек...» - сказал паук с четырьмя скрюченными ногами.

Куинн посмотрел вниз на паука, которого он в итоге ранил. Он встретился взглядом с арахнидом и кивнул,

«Да, я понимаю...»

«... Спасибо.»

Куинн протянул руку в сторону паука, глядя на листья, не обращая внимания на глаза акромантула, глядящие на него сверху вниз. Он посмотрел мимо них и выдохнул.

Закрыв глаза, Куинн прислушался к тишине леса и посмотрел вниз. Возле его ног лежало безжизненное тело паука. Восемь тусклых, абсолютно черных глаз без белков как будто смотрели на него.

Он повернул голову влево, чтобы увидеть внутреннюю глубину места, которое он стал называть подземным миром. Он понял, что там все больше и больше почерневших деревьев, серо-ватой земли и тусклой травы. Возможно, это было связано с его преобразованными глазами, но

Куинну показалось, что Подземный мир был более безжизненным, чем в прошлый раз. Справа от него была тропа, ведущая наружу; вдалеке виднелся свет, приглашающий его двигаться к нему. Тропа вела обратно в более светлую часть Запретного мира, где было множество фонарей, освещавших окрестности.

Он вздохнул. Настроение идти дальше вглубь подземного мира пропало. Сейчас ему хотелось вернуться в замок и отдохнуть. Но перед этим ему нужно было поработать. Он отвернулся от тела паука и прошел несколько шагов, прежде чем...

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2729055>